

Теперь стало ясно, почему ученики с Пути Воина не сопровождали дядю Мо Гу — они прибыли в город раньше. Однако Ю Сяомо никак не ожидал, что старшим среди них будет Лин Сяо.

Было ли это связано с его появлением или нет, но Ю Сяомо предчувствовал недоброе. Ему казалось, что простая вылазка в город грозит обернуться непредсказуемыми событиями.

Ю Сяомо твёрдо решил — в городе ему нужно будет незаметно отделиться от группы. То, что он задумал не должно было стать известно другим.

Младшую сестру по учению, с которой Ю Сяомо сталкивался в Хранилище Писаний, звали Тан Юньци. Она слыла невообразимо избалованной, высокомерной и чересчур горделивой. Так было, видимо, из-за того, что она, будучи дочерью Верховного Наставника, считала весь мир своей свитой.

Всю дорогу Ю Сяомо преследовал её слащавый, звенящий смех. Особенно громко он звучал, когда её осыпали льстивой похвалой.

Завидев Лин Сяо, Тан Юньци тут же устремилась к нему.

— Старший братик! — возопила она приторным голосом и бросилась к нему. Но Лин Сяо ловко избежал её объятий.

Однако это ни капли не смутило Тан Юньци. Вцепившись в его руку, она неотрывно смотрела на него влюблёнными глазами так, будто весь остальной мир для неё перестал существовать.

Остальные ученики с завистью наблюдали за этой сценой.

Лин Сяо сохранял невозмутимое спокойствие. И хотя было видно, что Тан Юньци совсем не волновала его, он не отнимал своей руки, терпеливо снося её приставучее поведение.

Как выяснилось, Лин Сяо умел находить общий язык со всеми, и дядя Мо Гу не был исключением. С момента встречи у подножия горы лицо дяди Мо Гу было мрачным и недовольным, будто весь мир — его должник. Но при виде Лин Сяо он просиял и даже разулыбался.

Обменявшись несколькими церемонными фразами, вся группа, наконец, двинулась в сторону города.

У самых ворот дядя Мо Гу остановился и, обведя взглядом пятерых учеников с Пика Единения, сообщил:

— Мы входим в Мирный Город. Покупайте что нужно и делайте свои дела. Завтра в это же время — сбор здесь. Опоздавших ждать не станем.

С этими словами он шагнул под своды городских ворот. Направлялся он в сторону шумного рынка. Толпа учеников следовала за ним.

Когда же ученики Пика Единения остались предоставлены сами себе...

Старший брат Лю тихо вздохнул. Впрочем, его ничуть не удивило, что дядя Мо Гу, вопреки просьбе наставника Кун Вэня, и не думал по-настоящему приглядывать за ними.

— Нам с братом Ли нужно выполнить поручение наставника. Советую и вам управиться со своими делами за день. Вы слышали дядю Мо Гу: опоздавших ждать не станут, — обратился

брат Лю к братьям по учению.

— Поняли, старший брат Лю, — последовал вежливый, почтительный ответ.

Брат Лю кивнул. И вскоре вместе с братом Ли растворился в толпе.

Едва они скрылись из виду, оставшиеся ученики с Пика Единения тоже разошлись — направились к своим родным, чтобы навестить.

Оказавшись в полном одиночестве, Ю Сяомо, наконец, осознал: он в Мирном Городе впервые, и даже простейшей карты у него нет.

«Где можно сбыть пилюли... Буду искать не спеша, — решил он. — Если не найду, спрошу у кого-нибудь. Рано или поздно найду непременно». — С этой мыслью он направился в самое людное место рынка.

Известность Мирному Городу принесли, без сомнения, пилюли. Расположенный у самых границ владений Небесного Сердца, он стал естественным местом притяжения для учеников главной секты континента, а также для представителей мелких кланов, сект и бродячих совершенствующихся. Все они стекались сюда ради одного — пилюль. Одни стремились их продать, другие — купить. Благодаря этому нескончаемому круговороту спроса и предложения город постепенно разросся, поглотив окрестные деревни и превратившись в крупный торговый узел.

Лавки, торгующие пилюлями, теснились на самой оживлённой улице, носившей название Северная. Именно на её южной стороне располагался целый квартал алхимических лавок, притягивающих основную массу людей.

Ю Сяомо, понаблюдав за тем, кто куда заходит и с каким настроением выходит, в итоге выбрал лавку со средней проходимостью — достаточно неприметную, чтобы не привлекать лишнего внимания, но и не подозрительно безлюдную.

Едва он переступил порог, как к нему тут же подошёл молодой служащий в традиционной одежде лавочного приказчика. Вежливо поклонившись, он учтиво спросил:

— Господин желает приобрести пилюли?

Ю Сяомо медленно окинул взглядом внутреннее убранство лавки, затем снова перевёл взгляд на молодого служащего, который, казалось, был искренне рад появлению клиента.

— А вы... покупаете пилюли? — тихо спросил Ю Сяомо.

Молодой служащий на мгновение замер, будто не веря своим ушам, но тут же опомнился. На его лице вновь расцвела прежняя улыбка.

— Конечно. Наша лавка также занимается закупками. Прошу господина следовать за мной.

Продажа и закупка пилюль велись в разных залах. Ради конфиденциальности клиента сделкам по покупке отводились специальные задние помещения. Впрочем, все лавки на Северной улице дорожили своей репутацией, потому мысль об обмане или грабеже клиента была для них немыслима.

«Если они осмеливаются торговать рядом с Небесным Сердцем, то обман для них — смерти подобен», — мелькнуло в голове у Ю Сяомо, и он со спокойной душой последовал за молодым служащим.

В помещении его уже ждал хозяин лавки — мужчина около шестидесяти лет с сединой на висках. Несмотря на свой возраст, выглядел он весьма бодро. Его приветливая улыбка располагала к себе.

Он окинул Ю Сяомо оценивающим взглядом и без предисловий спросил:

— Пилюли какого уровня желает продать молодой господин?

— Э-это... пилюли первого уровня, — смущённо пробормотал Ю Сяомо.

Только зайдя в лавку, он сразу отметил неприятную деталь: полки ломились от пилюль второго и третьего уровня, тогда как первоуровневые скромно ютились в уголке. Он сразу же почувствовал, как нарастает смущение — его улучшенные пилюли внезапно показались ему до смешного незначительными.

Хозяин лавки, заметив неуверенность Ю Сяомо, выдержал небольшую паузу, а затем вежливо сказал:

— Не соблаговолит ли молодой господин показать свой товар этому старцу?

Юй Сяомо молча выставил на стол четыре флакона. Хотя пилюли принадлежали всего к двум видам, они отличались по качеству — следствие разной степени очистки трав. Именно поэтому он заранее позаботился о том, чтобы разделить их.

Хозяин лавки взял первый флакон, достал пилюлю и внимательно осмотрел её. То была рядовая Пилюля Рассеивания Яда. В следующем флаконе лежали не менее заурядные Пилюли Сгущения Духовной Энергии...

Он предположил, что, возможно, этот юноша является учеником великой секты, и потому ожидал, что его пилюли будут особенными — пусть и первого уровня, но безупречного качества. Однако две проверенные им пилюли оказались самыми что ни на есть низкосортными. На лице хозяина лавки мелькнула тень разочарования. Но, прожив долгую жизнь и повидав всякое, он быстро совладал с собой. Терпеливо взяв третий флакон, он извлёк из него пилюлю, положил её на ладонь... и остолбенел.

<http://bllate.org/book/13207/1177572>